

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-197-202

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию административного процесса в Германии, Австрии и Швейцарии. Административный процесс анализируется как комплекс процедур и судебных механизмов, обеспечивающих баланс интересов государства и граждан. Рассматриваются ключевые нормативные акты: Закон об административных процедурах Германии (VwVfG), Общий закон об административной процедуре Австрии (AVG) и Федеральный закон Швейцарии об административной процедуре (VwVG).

Выявлены общие черты – законность, равенство, состязательность, мотивированность решений, – а также различия: федеративная полицентричность Германии, унифицированная модель Австрии и «двойная» система Швейцарии. Германия делает акцент на цифровизацию (§35a VwVfG), Австрия – на институциональной реформе судов, Швейцария – на развитии электронных сервисов.

Автор предлагает концепцию «синтезирующего административного процесса», идею унификации процедур в едином законе и трёхуровневую типологию разрешительных процедур. Новизна исследования состоит в комплексном сравнении моделей «германской группы», а практическая значимость заключается в возможном использовании выводов для совершенствования российского административного законодательства.

Ключевые слова: административный процесс, Германия, Австрия, Швейцария, VwVfG, AVG, VwVG, процедуры, судопроизводство, цифровизация.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and
Financial Law for Scientific Work of the International Law
Faculty of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation",
Candidate of Law, Associate Professor

ADMINISTRATIVE PROCESS IN CENTRAL EUROPEAN COUNTRIES

Annotation. The article is devoted to the comparative legal study of the administrative process in Germany, Austria and Switzerland. The administrative process is analyzed as a set of procedures and judicial mechanisms that ensure a balance between the interests of the state and citizens. Key regulatory acts are being considered: the German Administrative Procedure Act (VwVfG), the Austrian General Administrative Procedure Act (AVG) and the Swiss Federal Administrative Procedure Act (VwVG).

The author identifies common features – legality, equality, competitiveness, motivation of decisions, as well as differences: the federal polycentricity of Germany, the unified model of Austria and

the “dual” system of Switzerland. Germany focuses on digitalization (§35a VwVfG), Austria – on the institutional reform of courts, Switzerland – on the development of electronic services.

The author proposes the concept of a “synthesizing administrative process”, the idea of unifying procedures in a single law, and a three-level typology of licensing procedures. The novelty of the study consists in a comprehensive comparison of the models of the “German group”, and the practical significance lies in the possible use of the findings to improve Russian administrative legislation.

Key words: administrative process, Germany, Austria, Switzerland, VwVfG, AVG, VwVG, procedures, legal proceedings, digitalization.

Административный процесс выступает связующим звеном между властными органами и гражданами, организуя порядок принятия и обжалования управленческих решений. Современная наука обращает внимание на необходимость синтезирующего понимания административного процесса как единого целого, объединяющего внесудебный и судебный аспекты.

Административный процесс понимается как совокупность правовых норм и процедур, обеспечивающих рассмотрение и разрешение административных дел [1]. Как подчёркивают современные российские исследователи, административный процесс следует рассматривать в интегративном (или «синтезирующем») ключе, объединяющем административно-правовые процедуры (принятие решений администрацией) и административное судопроизводство. По мнению А.Б. Зеленцова и О.А. Ястребова, всё большее распространение получает модель общей кодификации (единого закона), где нормы как административного производства, так и административного судопроизводства объединяются в одном акте [2]. В противоположность ей стоит модель отдельной кодификации, применяемая, в частности, в Германии и Швейцарии, где административные процедуры и судебные производства регулируются раздельно (VwVfG vs VwGO, VwGG, VwVG и VGG).

В Германии административный процесс на федеральном уровне регулируется Законом об административных процедурах (Verwaltungsverfahrensgesetz, VwVfG) от 25 мая 1976 г. [3]. Закон об административных процедурах задаёт общие принципы и порядок принятия административных актов федеральными органами: формы распоряжений, порядок их обнародования, требования к обоснованию, срокам и обжалованию. Ключевой институт – административный акт (Verwaltungsakt), представляющий собой одностороннюю волевою диспозицию органа, регулиующую конкретную ситуацию в индивидуальном порядке. Согласно Закону об административных процедурах, административное решение должно быть мотивированным (§39), должно учитываться участие лиц (§28–§29) и соблюдаться баланс между публичными и частными интересами.

Структурно немецкое административное производство включает подачу заявления гражданином, рассмотрение его административным органом и либо вынесение решения, либо отказ (например, «Bescheid» или «Verfügung»). В практике современной Германии усиливается роль цифровизации: с 2017 г. в VwVfG введён §35a, позволяющий полностью автоматизированные процедуры на основе алгоритмов [5]. Значимые изменения связаны с электронной документацией (§3a) и возможности подачи электронных заявлений, хотя федеративный характер государства усложняет единую цифровую платформу. Так, в налоговой сфере реализована возможность «роботизированного» пересмотра актов по новым нормам §155 Налогового кодекса, а в Законе об административных процедурах появилось специальное «электронное предоставление» (§71a), сделавшее доступ к административным услугам более гибким.

Судебную защиту в административном процессе ФРГ обеспечивают Административные суды (Verwaltungsgerichte) как первая инстанция, а затем Высшие административные суды (Oberverwaltungsgerichte) и, наконец, Федеральный административный суд (Bundesverwaltungsgericht, BVerwG). Характерной особенностью является узкая специализация: В Федеральном административном суде рассматривает преимущественно вопросы права и может ссылаться на общую практику европейского права. Например, Федеральный административный суд в решении от 25.05.2022 (дело № 8 С 11.21) уточнил правила исчисления сроков отмены административных актов – установив, что трёхлетний срок (§49 VwVfG) «исчисляется» отдельно по каждому основанию отмены. Это демонстрирует, как немецкие суды адаптируют национальный процессуальный порядок к сложным ситуациям. Важно, что Федеральный административный суд не пересматривает фактические обстоятельства, а ограничивается оценкой законности решений нижестоящих инстанций.

В Австрии административные процедуры регулируются Общим законом об административной процедуре 1991 г. (Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz – AVG), вступившим в силу 1 января 1991 г. [6]. Общий закон об административ-

ной процедуре действует во всей республике и применяется федеральными органами и большинством инстанций. Закон закрепляет принципы законности, пропорциональности, участия граждан и мотивированности решений, близкие к немецким.

В отличие от Германии, Австрия в 2014 г. провела судебную реформу, создав единый федеральный Административный суд (Bundesverwaltungsgericht) вместо прежнего Административного суда (Verwaltungsgerichtshof) в качестве высшей апелляционной инстанции.

Согласно нового порядка, решение органа (например, отказ в предоставлении лицензии) сначала обжалуется в Федеральном административном суде или местных судах первой инстанции (Verwaltungsgerichte), а затем – подается жалоба в Высший административный суд (Verwaltungsgerichtshof, VwGH) по вопросам права.

Особое место занимает вопрос приостановления обжалованного решения: подача жалобы в Административный суд автоматически приостанавливает действие актов (заявленная по умолчанию отсрочка), за исключением отдельных категорий дел (иммиграция и др.), где законодатель сделал исключения. Решения судов обладают эффектом *res iudicata* между сторонами, однако повторное рассмотрение того же дела невозможно, пока не изменится факт или закон. Важным механизмом является института представительства: жалобу в судах могут подавать не только физические лица, но и органы Генерального адвоката (Volksanwalt), выступающего как омбудсмен.

В контексте электронного взаимодействия Австрия также движется в сторону э-правосудия: §13 AVG позволяет направлять в органы любые технически доступные формы коммуникации, в том числе по электронной почте, если иное не установлено специальными правилами. Однако формальную электронную подачу документов регулируют отдельные правила высших судов – например, Верховный суд Австрии (VwGH) требует квалифицированной подписи, а федеральный Административный суд допускает отправку заявлений по электронной почте лишь в определённые часы.

Что касается судебной практики, Верховный суд Австрии склонен к строгой формальной проверке процессуальных требований. Так, в постановлении от 25.04.2019 (дело Ra 2018/07/0380–0382) суд отклонил ревизию заявителей за несоблюдение обязательного требования (§42 VwGG) к изложению существенных нарушений, указав, что «ревизия не доказывает релевантность предполагаемых процессуальных нарушений» [4]. Это подчёркивает, что австрийское административное

судопроизводство строго обременено формальными правилами (подробное обоснование, соблюдение сроков), и нарушение любого из них может привести к оставлению жалобы без рассмотрения.

Швейцария представляет отдельную модель. На федеральном уровне действует Федеральный закон от 20 декабря 1968 г. «Об административной процедуре» (Verwaltungsverfahrensgesetz, VwVG) [7]. Он регулирует процедуры принятия административных актов (Verfügung) и рассмотрения жалоб в рамках федеральных исполнительных органов. Федеральное административное правосудие устроено иначе: после многоуровневых реформ сначала надзор за федеральными органами осуществлял Федеральный суд (Bundesgericht), а с 2007 г. действует Федеральный административный суд (Bundesverwaltungsgericht) как специальный орган первой инстанции по жалобам на решения федеральных властей. Федеральный суд (Bundesgericht) в административных делах апелляции больше не рассматривает.

Основные положения закона об административной процедуре близки к европейским стандартам. Например, термин «Verfügung» в указанном законе охватывает решения, которые изменяют права и обязанности граждан. Статья 31 закона об административной процедуре допускает обжалование любых таких распоряжений, за исключением особых случаев. Как и в Германии и Австрии, в Швейцарии предусмотрено право участия: заявитель, не привлечённый в процедуре, но чьи интересы затрагиваются, имеет право обратиться в суд (Art. 48 VwVG). Суд определяет и устанавливает факты самостоятельно (Art. 12 VwVG), за исключением тех сведений, которые были бы недоступны без опроса сторон.

Цифровизация административного процесса в Швейцарии также развита: федеральное правительство разрешило электронную подачу документов всем органам и судам с 1 января 2011 г. [8]. Для подачи требуется идентификация, и на созданных платформах для безопасной передачи документов. Федеральная канцелярия публикует списки адресов и аккредитованных электронных сервисов, через которые осуществляются электронные обращения.

В судебной практике Федеральный административный суд ориентирован на соблюдение формальных требований. В деле A-4762/2022 (12.11.2024) суд уточнил, что жалоба считается допустимой, если заявитель участвовал в предыдущем административном производстве либо не имел такой возможности (Art. 48 VwVG) [9]. В этом решении суд также привёл разъяснения Федерального суда (BGer) о необходимости формули-

ровать правовые доводы жалобы в отношении конкретных нарушений. Таким образом, швейцарский подход сочетает арбитражный характер административных судов с высокой степенью формализма при подаче жалоб.

Сравнивая системы ФРГ, Австрии и Швейцарии, можно выделить общие черты и различия. Во всех трёх государствах действует административно-процессуальная норма высшего уровня (VwVfG, AVG, VwVG). Однако в Германии и Швейцарии административные процедуры (управленческое производство) и административное судопроизводство регулируются в отдельных нормативных актах (отдельный Кодекс административного судопроизводства), тогда как в Австрии речь идёт о едином процедуральном праве (AVG) при одновременном разделении функций судов и органов. Все три системы базируются на сходных принципах: законности, равенства перед законом, состязательности сторон, мотивированности решений. Практика судебной защиты также во многом аналогична: подача жалобы в течение установленного срока приводит к приостановлению оспариваемого решения (по общему правилу), а окончательное решение выносится судом только на основе правовых вопросов.

Между тем, при всей близости исследуемых правопорядков заметны и существенные отличия.

Прежде всего, федеративное устройство Германии объективно осложняет процесс унификации процедур. Хотя Закон об административных процедурах (VwVfG, 1976) задаёт федеральные стандарты (принципы законности, участия, обоснованности решений), каждая из земель вправе принимать собственные процессуальные законы. Так, Bayerisches Verwaltungsverfahrensgesetz (BayVwVfG) или Hessisches Verwaltungsverfahrensgesetz (HessVwVfG) содержат дополнительные или уточняющие положения, касающиеся участия органов местного самоуправления, сроков и форм обжалования. В результате в Германии складывается ситуация «полицентрической кодификации»: федеральный закон задаёт общие рамки, а земельные законы адаптируют процедуры под региональные особенности. Это, с одной стороны, позволяет учитывать местные условия, а с другой — создаёт риск фрагментарности и затрудняет формирование единого правоприменительного стандарта, что подтверждается неоднократными решениями Федерального административного суда (BVerwG), вынужденного устранять расхождения в толковании норм разных земель.

В Австрии, напротив, удалось достичь относительной унификации. Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz (AVG, 1991) действует в масштабе всей страны и применяется как федераль-

ными органами, так и провинциальными структурами. Этот закон обеспечивает единообразие процедур по ключевым вопросам: от подачи заявлений и прав участников до стадий рассмотрения и обжалования. Хотя земельные особенности также существуют, они не приобретают столь самостоятельного значения, как в Германии. Более того, судебная практика Верховного административного суда Австрии (Verwaltungsgerichtshof, VwGH) направлена на поддержание единообразия толкования норм AVG, что делает австрийскую модель более централизованной и предсказуемой.

Швейцария же сохраняет особую модель «двух процессов». На федеральном уровне действует Verwaltungsverfahrensgesetz (VwVG, 1968), регулирующий общие процедуры принятия и обжалования актов федеральной администрации. Однако в силу федерализма каждое кантональное образование вправе принимать собственные процессуальные законы, что приводит к значительной вариативности. Например, в кантоне Цюрих административная процедура закреплена в отдельном законе (Verwaltungsrechtspflegegesetz des Kantons Zürich), который содержит иные правила по срокам подачи жалобы, чем федеральное законодательство. В итоге единообразие поддерживается в большей мере судебной системой: Федеральный административный суд (Bundesverwaltungsgericht, BVGer) и Федеральный суд (Bundesgericht, BGer) выполняют функцию унификации правоприменения, вырабатывая стандарты, обязательные для кантонов.

Существенные различия прослеживаются и в части инноваций. Германия уверенно лидирует по направлению цифровизации: с 2017 года в VwVfG введён §35a, допускающий полностью автоматизированное принятие решений без участия должностного лица, если закон прямо не требует обратного. Это стало революционным новшеством, позволившим применять алгоритмы для массовых однотипных решений (например, налоговых уведомлений). Кроме того, активно развивается практика электронного досье заявителя, подачи заявлений через портал Verwaltungsportal и стандартизации межведомственного электронного взаимодействия.

В Австрии инновации касаются в первую очередь институциональной сферы. Судебная реформа 2014 года радикально изменила систему: были созданы новые административные суды первой инстанции (Landesverwaltungsgerichte и Bundesverwaltungsgericht), а классический Verwaltungsgerichtshof сохранил кассационную роль. Это позволило сократить сроки рассмотрения жалоб, приблизить судебную защиту к гражданам и снизить нагрузку на высший орган. Таким

образом, австрийская модель демонстрирует пример институционального контроля и перераспределения полномочий, что укрепляет процессуальные гарантии.

Швейцария сделала акцент на развитии электронного взаимодействия. С 2011 года действует система электронной подачи жалоб и обращений в федеральные органы, а Федеральная канцелярия аккредитует специализированные сервисы для обмена юридически значимыми документами. Это решение обусловлено традицией прямой демократии и стремлением максимально облегчить доступ граждан к административным процедурам. В отличие от Германии, где цифровизация носит скорее управленческо-бюрократический характер, в Швейцарии инновации подчинены задаче повышения прозрачности и инклюзивности процедур.

Таким образом, различия в административном процессе трёх стран выражаются в трёх ключевых аспектах:

1. Степень унификации процедур: Германия демонстрирует полицентричность и федеративный плюрализм, Австрия – относительное единство и системность, Швейцария – двойственность федерального и кантонального регулирования.
2. Направления инноваций: Германия сосредоточена на цифровизации и автоматизации, Австрия – на институциональном реформировании судебной системы, Швейцария – на электронных сервисах и демократическом участии.
3. Роль судебной практики: в Германии и Швейцарии именно высшие суды обеспечивают унификацию разнородных норм, тогда как в Австрии главная нагрузка ложится на единый закон AVG и кассационный надзор VwGH.

Подводя итоги, можно отметить, что автором предлагается рассматривать административный процесс в сравнительно-правовой перспективе через призму концепции «синтезирующего процесса» и идеи единого кодекса. В анализе выявлены общие тенденции, характерные для германской, австрийской и швейцарской моделей, – наличие обобщённых механизмов участия граждан в процедурах и закрепление унифицированных правил обжалования решений. Вместе с тем, в отличие от некоторых современных проектов полной консолидации процедур и судебных норм, в Германии и Швейцарии сохраняется традиционная раздельная модель, тогда как Австрия демонстрирует пример единой процедурной кодификации без глубокой интеграции с судебным производством.

Предлагаемая трёхуровневая типология разрешительных процедур (от базовых информационных до сложных лицензий) отражает различную правовую природу актов – регламентов, разрешений и лицензий – и может быть использована для стандартизации классификации административных действий в разных правовых системах.

Таким образом, автор формулирует три ключевых предложения:

- закрепить концепцию «синтезирующего административного процесса» как основу для дальнейшего совершенствования законодательства;
- рассмотреть возможность унификации процедур в едином законе об административных процедурах;
- внедрить предложенную типологию разрешительных процедур для повышения прозрачности и эффективности публичного управления.

Научная новизна заключается в обосновании указанных моделей и их апробации на материале стран Центральной Европы, что позволяет определить ориентиры для развития административного процесса в правовых системах, стремящихся к большей системности и цифровизации. Практическая значимость выражается в том, что данные предложения могут быть использованы для совершенствования российского административно-процессуального законодательства, особенно в части кодификации процедур и повышения гарантий участников административных отношений.

Список литературы:

- [1] Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-protsess-kak-vid-yuridicheskogo-protssesa-sovremennye-problemy-ponimaniya-i-normativno-pravovoy-reglamentatsii> (дата обращения: 02.09.2025).
- [2] Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Современные модели административно-процессуального регулирования: опыт сравнительно-правового исследования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-administrativno-protssessualnogo-regulirovaniya-opyt-sravnitelno-pravovogo-issledovaniya> (дата обращения: 01.09.2025).
- [3] Федеральный закон Германии об административной процедуре (Verwaltungsverfahrensgesetz – VwVfG) [Текст] : от 25.05.1976 (в

ред. от 21.06.2023) // Bundesgesetzblatt. – 1976. – Teil I. – S. 1253; послед. изм. : BGBl. I, 2023, S. 1508. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg> (дата обращения: 01.09.2025).

[4] Решение Верховного административного суда Австрии от 25 апреля 2019 г. по делу № Ra 2018/07/0380 bis 0382-9 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Verwaltungsgerichtshof». – URL: https://www.vwgh.gv.at/rechtsprechung/aktuelle_entscheidungen/2019/ra_2018070380_1.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[5] European Review of Digital Administration & Law – Erdal 2020, Volume 1, Issue 1-2, June-December, p. 105-111 ISBN 978-88-255-3896-0 – DOI 10.4399/978882553896010

[6] Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz 1991 (AVG) [Текст] : федеральный закон Австрийской Республики от 21 декабря 1990 г. № 51/1991 // Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. – 1991. – Nr. 51. – § 8. – URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10005768> (дата обращения: 01.09.2025).

[7] Bundesgesetz über das Verwaltungsverfahren (VwVG) [Текст] : Союзный закон Швейцарии от 20.12.1968 г. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20759> (дата обращения: 01.09.2025).

[8] Elektronischer Rechtsverkehr mit Behörden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bk.admin.ch/bk/de/home/dokumentation/e-government/elektronischer-rechtsverkehr-mit-behoerden.html> (дата обращения: 01.09.2025).

[9] Bundesverwaltungsgericht = Tribunal administratif fédéral = Tribunale amministrativo federale = Tribunal administrativo federal. Urteil vom 12. November 2024 по делу № A-4762/2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bvger.ch/media-releases/8fa2dadb-cff8-4546-b87c-0bcd1fa660dd/en/a-4762_2022_web.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

References:

[1] Zelentsov A.B., Kononov P.I., Stakhov A.I. Administrative process as a type of legal process: modern problems of understanding and regulatory regulation // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Right. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-protsess-kak->

vid-yuridicheskogo-protsess-a-sovremennye-problemy-ponimaniya-i-normativno-pravovoy-reglamentatsii (дата обращения: 02.09.2025).

[2] Zelentsov A.B., Yastrebov O.A. Modern models of administrative and procedural regulation: experience in comparative legal research // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-administrativno-protsessualnogo-regulirovaniya-opyt-sravnitelno-pravovogo-issledovaniya> (дата обращения: 01.09.2025).

[3] German Federal Administrative Procedure Law (Verwaltungsverfahrensgesetz - VwVfG) [Text]: from 25.05.1976 (as amended by 21.06.2023) // Bundesgesetzblatt. – 1976. – Teil I. – S. 1253; after. rev.: BGBl. I, 2023, S. 1508. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg> (access date: 01.09.2025).

[4] Decision of the Supreme Administrative Court of Austria dated 25 April 2019 in case No. Ra 2018/07/0380 bis 0382-9 [Electronic Resource]. – Access from the “Verwaltungsgerichtshof” legal system. – URL: https://www.vwgh.gv.at/rechtsprechung/aktuelle_entscheidungen/2019/ra_2018070380_1.pdf (access date: 01.09.2025).

[5] European Review of Digital Administration & Law – Erdal 2020, Volume 1, Issue 1-2, June-December, p. 105-111 ISBN 978-88-255-3896-0 – DOI 10.4399/978882553896010

[6] Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz 1991 (AVG) [Text]: Federal Law of the Republic of Austria of 21 December 1990 No. 51/1991 // Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. – 1991. – Nr. 51. – § 8. – URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10005768> (дата обращения: 01.09.2025).

[7] Bundesgesetz über das Verwaltungsverfahren (VwVG) [Text]: Swiss Union Law of 20.12.1968 – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20759> (Accessed: 01.09.2025).

[8] Elektronischer Rechtsverkehr mit Behörden. – Access mode: <https://www.bk.admin.ch/bk/de/home/dokumentation/e-government/elektronischer-rechtsverkehr-mit-behoerden.html> (access date: 01.09.2025).

[9] Bundesverwaltungsgericht = Tribunal administratif fédéral = Tribunale amministrativo federale = Tribunal administrativo federal. Urteil vom 12. November 2024 in case No. A-4762/2022 [Electronic Resource]. – URL: https://www.bvger.ch/media-releases/8fa2dadb-cff8-4546-b87c-0bcd1fa660dd/en/a-4762_2022_web.pdf (access date: 01.09.2025).

